

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВЫБОРА ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ *ПРОСЬБЫ И СОВЕТА* В ДИРЕКТИВНЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

Светлана Славкова
Болоня, Кампус Форли

В статье рассматривается иллокутивный потенциал некоторых директивных речевых актов в русском и болгарском языках с точки зрения теории вежливости и межличностной дистанции. Показано, что взаимодействие вида и времени при перформативном употреблении глаголов со значением просьбы и совета приводит к специфическим прагматическим эффектам, имеющим важное значение для регулирования уровня сотрудничества или агрессии в процессе современной коммуникации.

In this work, I examine the illocutionary potential of some directive speech acts in Russian and Bulgarian in terms of politeness and interpersonal distance. I show that for performative verbs, the interplay between tense and aspect parameters serves a wide range of pragmatic functions, for example regulating the level of cooperation or aggression in the process of modern communication. Of particular interest is the use of the imperfective future forms in Russian directives.

Ключевые слова: директивы, вид глагола, время, русский язык, болгарский язык
Keywords: directives, verbal aspect, tense, Russian, Bulgarian

0. Введение

Интерес к критериям, которым подчиняется выбор временной формы глагола в перформативных речевых актах, и к тому, каким образом аспектуальная характеристика высказывания вписывается в коммуникативное намерение говорящего, не нов. В исследованиях, посвященных перформативным высказываниям обычно указывается, что основной формой предиката в них является первое лицо единственного числа глагола в настоящем времени индикатива (Austin 1962; Benveniste/Бенвенист 2002; Searle 1969). Для русского языка это означает, что выбор падает на глаголы несовершенного вида. Эта же форма используется и в других славянских языках.

Тем не менее, как в более традиционных работах (Koshmider/Кошмидер 1962; Апресян/Апресян 1986, 1988), так и в исследованиях последних десятилетий Paducheva/Падучева 1994; Stunová 1993; Ivanova, Nitsolova/Иванова, Ницолова 1995; Voyvodich/Войводич 2010; Žagar 2011; Dergants/

Дерганц 2012; Vimer/Вимер 2014; Dickey 2015a, 2015b; Fortuin, Kamphuis 2015; Łaziński 2015) широко обсуждаются также случаи неканонического использования первого лица единственного числа глаголов совершенного вида настоящего (или презенса совершенного вида) времени в индикативе в перформативных контекстах.

Использование форм непрошедшего времени глагола совершенного вида (прежде всего в восточно- и западнославянских языках) рассматривается и русле когнитивных теорий славянского глагольного вида, в частности, в рамках теории, разделяющей славянские языки по целому ряду параметров на восточные и западные. Одним из критериев такого разделения предлагается считать принадлежность семантики совершенного вида к одному из инвариантных значений совершенного вида: целостности (для западнославянских языков) и темпоральной определенности (для восточнославянских) (см. об этом Барентсен 1998; Dickey 2015b; Fortuin, Kamphuis 2015). Это разделение совпадает и с распределением по частотности использования форм совершенного презенса в перформативных речевых актах: в западнославянских языках глаголы совершенного презенса встречаются чаще, в восточных – реже.

Признавая несомненный вклад указанных авторов в разработку общего взгляда на типологию глагольного вида в славянских языках, мы хотели бы отметить, что учет только форм совершенного презенса (наряду с глаголами НСВ в настоящем времени), в некотором смысле ограничивает область исследования перформативов. Такой подход работает в отношении восточно- и западнославянских языков, в которых непрошедшее время глагола СВ выражает семантику будущего времени. Но не во всех славянских языках совершенный презенс способен выражать будущее время. Так, например, в южнославянских языках имеется специализированная форма будущего времени для обоих видов глагола, и перформативы совершенного вида в форме этого аналитического будущего времени также могут использоваться в перформативных высказываниях, расширяя спектр возможных форм вида и времени. Однако и этим противопоставление *совершенный* : *несовершенный* вид в перформативных речевых актах в славянских языках не ограничивается. Возможным в некоторых случаях оказывается использование и глаголов несовершенного вида в форме будущего времени (см. об этом Slavkova/Славкова 2014, 2020; Slavkova 2017). Поэтому имеет смысл, на наш взгляд, говорить не о выборе вида, а о выборе видо-временной формы.

Для объяснения критериев выбора видо-временной формы в русских и болгарских директивных речевых актах в настоящей статье мы обратимся к теории вежливости¹ и межличностной дистанции. На основе введенных

¹ Этот подход был использован ранее в работе Venacchio/Бенаккио 2010, посвященной виду глагола в императиве в славянских языках и его связи с категорией вежливости. Возможность применения теории вежливости также при анализе вида и времени перформативов, ис-

в работе Браун и Левинсона (Brown, Levinson 1987: 61–62) понятий позитивного и негативного лица, а также позитивной и негативной вежливости, попробуем взглянуть на проблему выбора видо-временной формы перформативов с нового ракурса. Учитывая тот факт, что директивные речевые акты по своей природе предполагают «вторжение» в личную сферу адресата, т.е. относятся к ликоугрожающим, мы полагаем, что чем шире набор видо-временных форм в них, тем больше возможностей открывается для участников коммуникации, чтобы регулировать межличностную дистанцию и реализовывать стратегии позитивной и негативной вежливости. Иными словами, на выбор видо-временной формы в директивных высказываниях влияет коммуникативная стратегия говорящего, нацеленная на избежание конфликтов и на сохранение негативного лица адресата (или на минимизацию потенциального ущерба его негативному лицу).

Возможность использования более одной видо-временной формы глагола в директивных речевых действиях обязывает нас учитывать взаимодействие видовой семантики со значениями времени и, следовательно, состава видо-временных форм, используемых в каждом отдельном языке для выражения перформативных значений. В рассматриваемых нами языках (русском и болгарском) исключаются из рассмотрения все формы прошедших времен, а в болгарском также форма совершенного презенса, не имеющая значения будущего времени и используемая в определенных типах высказываний с частицей *да* (в т.наз. *да-конструкциях*), но не встречающаяся в директивных перформативах. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на анализе глаголов обоих видов в форме настоящего и будущего времени. Особый интерес представляют случаи использования глаголов несовершенного вида в будущем времени и в русском языке – факт, который, насколько нам известно, до сих пор в литературе не описывался.

1. О выборе вида глагола в речевых актах просьбы

Самой частотной видо-временной формой в перформативных высказываниях остается форма первого лица настоящего времени индикатива глаголов несовершенного вида. Она характерна для всех видов перформативных высказываний.

Тем не менее, возможны и другие видовременные формы, которые используются в разной степени в различных типах речевых актов. Так, например в репрезентативах в русском и в болгарском языках, наравне с глаголами несовершенного вида, как в (1) и (2), возможна также форма

пользуемых в директивных речевых актах, еще раз подтверждает коммуникативную близость директивных речевых актов к категории побудительности и справедливость их включения в функционально-семантическое поле императивности (см. об этом Izotov/Изотов 2005).

совершенного презенса в русском (3) и аналитического будущего времени глагола совершенного вида в болгарском (4):

(1) [Меньшова Мария, жен, телеведущая] Напоминаю^{НСВ-наст}, что это прямой эфир и прямая линия с Александром Алексанычем Евстифеевым.²

(2) – **Напомням**^{НСВнаст} ви, че като гражданин на Съединените щати аз съм неприкосновен. Моята свобода и моите интереси ще бъдат защитавани от целия военен флот на Америка.³

(3) [Меньшова Мария, жен, телеведущая] Я **напомню**^{СВ-през}, что всё-таки у нас есть люди, которые ждут аа за... возможности задать вам вопрос, – это наша площадка у Дворца культуры имени Ленина.

(4) – Ако имаш предвид католическата църква, **ще ти напомня**^{СВ-буд}, че аз самият съм католик.

То же касается и некоторых директивных речевых актов, в частности, высказываний, выражающих совет и просьбу. Так, например, говорящий, обращаясь с просьбой к адресату, предпринимает попытку побудить его совершить некое действие. При этом, необходимость (или польза) запрашиваемого действия очевидна только для адресанта. Что касается слушающего, можно только отметить, что, в таких случаях может иметь место нарушение его личного пространства и только от отправителя просьбы будет зависеть, каким образом эффект этого нарушения будет смягчен.

Нейтральными вариантами просьбы в обоих языках можно считать примеры (5) и (6), а более настойчивыми, не оставляющими выбора адресату – примеры (7), (8) и (9).

(5) Саша, я **прошу**^{НСВ-наст} тебя, не лги мне.

(6) – **Прошу**^{НСВ-наст} вас опять вернуть нас в подвал в переулке на Арбате, и чтобы лампа загорелась, и чтобы все стало, как было. – **Моля**^{НСВ-наст} ви да ни върнете в сутерена на уличката при Арбат и лампата да свети, и всичко да бъде както преди.

Рассмотрим примеры (7), (8) и (9).

(7) Вероятно, ваши переживания не могли не отразиться в этом слове, но мне бросилось в глаза вот только что произнесённое вам слово... выраженная вами мысль о маргинальности нашей культуры/ о марги-

² Здесь и далее, если иное не указано, примеры на русском языке взяты из Национального корпуса русского языка (далее: НКРЯ). Если под одним номером фигурирует пример на двух языках, то речь идет о параллельном русско-болгарском подкорпусе НКРЯ.

³ Здесь и далее, если иное не указано, примеры на болгарском языке взяты из Болгарского национального корпуса.

нальности отношений. И в данном случае вот возникло противоречие между точностью вашего стиха и маргинальностью. Я почувствовал, что вы сторонник и наследник, очевидно, классической русской литературы. И вот в рамках вот этого вопроса я **попрошу**^{СВ-през} вас ответить на эту мысль мою и прочесть некоторые стихи. Пожалуйста.

(8) – Ага, – молвил Филипп Филиппович, – так? – Голос его принял подозрительно вежливый оттенок, – одну минутку **попрошу** вас подождать. – Аа – промълви Филип Филипович, – така ли? – И гласът му придоби подозрительно учтив нюанс. – **Ще** ви **помоля**^{СВ-буд} да изчакате един момент.

(9) **Ще** ви **помоля**^{СВ-буд}, капитане, да ми съставите един бюлетин, който да съдържа всичко по-интересно, което се е случило в София от 24-ти следобед до тази сутрин. – **Попрошу**^{СВ-през} вас, капитан, срочно составить сводку наиболее интересных происшествий, случившихся в Софии с середины дня двадцать четвертого октября до сегодняшнего утра.

Стоит, по нашему мнению, обратить особое внимание на пример (8), в котором *подозрительно вежливый оттенок* голоса Филиппа Филипповича в сочетании с совершенным видом глагола особо подчеркивает сознательное дистанцирование говорящего от адресата. Что касается примера (9), то просьба здесь высказывается лицом, обладающим таким социальным статусом, который не предполагает возражения (или несогласия) адресата выполнить нужное адресанту действие. В примере (7) сам говорящий, по-видимому, понимает, что его настойчивое побуждение гостя совершить действие нуждается в стратегии компенсации, и он добавляет вежливую частицу *пожалуйста*.

Аномальным представляется пример (10), в котором социальные роли как бы меняются: студент задает вопрос в несколько полемическом тоне, вынуждая старшего гостя, ученого, сформулировать довольно жесткий, ответ, аргументируя свою (нестандартную) точку зрения.

(10) [Слушатель, муж, студент] Вы упомянули в своей лекции о Николае Втором как бескровном реформаторе. Но мы можем/ можем вспомнить «кровавое воскресенье», которое подтолкнуло то же самое создание парламентской России. Мы можем вспомнить письма Николая Второго, в которых не проглядывается такой реформатор либеральный. Я **попрошу**^{СВ-през} вас аргументировать этот тезис. Спасибо.

[Юрий Пивоваров, муж, 60, 1950, ученый] Конечно. Я знаю, что моё отношение к Николаю Второму в обществе и науке не имеет, в общем, большой поддержки.

2. О выборе вида глагола в речевых актах совета

Рассмотрим теперь речевые акты, выражающие совет. В отличие от просьбы, совет предполагает не столько заинтересованность говорящего в том, чтобы адресат совершил некое действие, сколько оценку говорящим пользы, желательности предлагаемого действия для адресата. В них адресант, обращаясь к адресату, предпринимает попытку навести его на мысль совершить действие, которое, по мнению говорящего может быть полезным для собеседника: Advising you is not trying to get you to do something in the sense that requesting is. Advising is more like telling you what is best for you (Searle 1969: 67).

Абсолютно необходимым условием является искренность адресанта, а также не слишком большая межличностная дистанция. Соблюдение этих условий позволяет избежать прагматически неудачных высказываний, связанных с нарушением личного пространства адресата (например, ситуация несоответствия коммуникативной роли советующего самому речевому действию, ситуация неуместного или непрошеного совета и т. п.). В случае близких, дружеских отношений в обоих языках характерно использование перформативного глагола НСВ в первом лице настоящего времени, как в (11), (12) и (13):

(11) А потому, благородный друг мой, **советую**^{НСВ-наст} тебе запастись подругой сердца [...] – И затова, благородни ми приятелю, **съветвам**^{НСВ-наст} те да си намериш другарка на сърцето [...]

(12) Сейчас не вспомню сколько она стоит. Ну это не важно. Там очень красиво. **Советую**^{НСВ-наст} тебе туда съездить. Тебе должно там понравиться. Природа просто чудо. Все так красиво.

(13) Аз съвсем приятелски те **съветвам**^{НСВ-наст} да не пиеш тая отрова. И защо въобще я произвеждат? Кой го пие това?

Тем не менее, в коммуникативной ситуации совета возможны и другие видовременные формы перформативного глагола: совершенный презенс в русском и будущее время как совершенного, так и несовершенного вида в болгарском языке.

Совершенный презенс *посоветую* возможен при не самых близких отношениях между собеседниками. Межличностная дистанция может быть горизонтальной, как в случае общения равноправных (но лично не знакомых) участников форумов в соцсетях – пример (14). В этом случае не возникает дополнительной угрозы негативному лицу адресата:

(14) Итак, я думаю, уже понятно, что я, конечно же, **посоветую**^{СВ-през} вам посмотреть „Короля Льва“.

Возможно также подчеркивание дистанции по вертикали (сверху вниз), как в примере (15), где речь идет о наставлении старшего по статусу – преподавателя, театрального педагога – своим подопечным:

(15) Эту работу мы изучим во всех подробностях, когда будем иметь дело с ролью и с пьесой. Пока же **посоветую**^{СВ-непрош} вам никогда не определять наименование задачи именем существительным.

Настойчивость совета смягчается временным оператором *пока* (о функциях *пока* см. Varentsen 1979; Castello 1962), предполагающим ограниченность ситуации⁴, и усилительной частицей *же*, подчеркивающей возможную смену обстоятельств в пользу адресата в недалеком будущем.

Тем не менее, такая форма позволяет легко перейти грань, отделяющую настойчивый совет от угрозы, как это видно в примере (16), если учитывать следующий непосредственно за «советом» комментарий самого говорящего, молодого следователя, в адрес задержанного (*я сам постараюсь об этом*). Из более широкого контекста понятно, что отъезд не входит в планы адресата, наоборот, он, скорее желателен для говорящего:

(16) Следователь поднял голову от портфеля, пожевал выбритыми, в пупырышках, губами.

– Я вам **посоветую**^{СВ-непрош} уехать отсюда... – И про себя: – Впрочем, я сам постараюсь об этом.

– Почему, господин следователь?

В болгарском языке также может использоваться совершенный вид перформатива в будущем времени, в частности, при наличии вертикальной межличностной дистанции, как в (17), где адресант – это глава городского управления, побуждающий собеседника совершить определенные действия и не совершать другие.

(17) Но аз **ще те посъветвам**^{СВ-буд}, Ханко от село Осеня, на светски и на духовни първенци да не разправяш какво са патили хората от тебе, а да разказваш какво си патил ти от тях (Гуляшки, Златният век БНК)

3. Особенности речевых актов просьбы, выражаемых глаголами несовершенного вида в будущем времени

Вернемся теперь к глаголам несовершенного вида *просить* и *моля* и рассмотрим их использование в форме будущего времени. В наших предыдущих работах (Slavkova/Славкова 2014; Slavkova 2017) мы отмечали

⁴ В данном случае *пока* выступает как показатель одновременности, ограничивая во времени ситуацию, совпадающую с моментом речи.

возможность использования директивов несовершенного вида в будущем (аналитическом) времени как особенность, которая касается только болгарского языка. Ср. примеры (18)–(20).

(18) Не може да се разбере срещу кого е образувано това дело. Ето защо считам, че издаденото решение е противозаконно и **ще ви моля**^{НСВ-буд} да бъде отменено.⁵

(19) ... към днешна дата няма запазени такива преписки в архива на ДНСК, поради което **ще Ви моля**^{НСВ-буд} да бъде приобщено това писмо към делото.⁶

(20) По изложените съображения и по изложените в жалбата, аз **ще Ви моля**^{НСВ-буд} да отмените изцяло заповедта и ако сторите това, да присъдите на доверителите ми разноските, съгласно последния приложен по делото актуален списък на разноски, който сме представили преди предходното съдебно заседание.⁷

В приведенных выше примерах мы видим, что семантика будущего времени перформативов, позволяет выразить объективно существующую социальную дистанцию между адресантом и адресатом, в частности, официальные юридические отношения между собеседниками. При этом стоит напомнить, что несовершенный вид глаголов, как правило, ассоциируется с сокращением межличностной дистанции. Однако примеры (18)–(20), а также следующие ниже примеры (21)–(23), показывают, что на самом деле в формальных или официальных перформативных высказываниях формы будущего времени глаголов НСВ позволяют сконцентрировать внимание на пропозициональном содержании перформативного глагола, а не на самой иллокутивной функции „просьбы“. Иными словами, внимание говорящего полностью сосредоточено на содержании речевого акта, а оформление его как просьба носит чисто формальный характер. Для говорящего важна не столько реакция адресата (поскольку подразумевается, что просьба будет выполнена), сколько сама формулировка, выражение сути вопроса. Таким образом, адресат как бы еще больше отдаляется от говорящего. Отстраненность говорящего от адресата проявляется еще и в том, что, помимо прочего, действие, являющееся предметом просьбы, часто выражается безлично-пассивной конструкцией (ср. *да ми бъде отменено, да бъде приобщено* в (18) и (19)). Неслучайно эта формулировка особенно характерна для разных юридических жанров (жалоб, заявлений, заявок, служебных и докладных записок), в которых говорящий на самом деле обращается к общенному лицу, которое представлено учреждением, организацией и под.

⁵ Источник: <http://www.admsudhaskovo.org/2013/oct/protocols/296-13.htm>

⁶ Источник: <http://www.admsudhaskovo.org/2011/may/protocols/a39-11.htm>

⁷ Источник: http://admincourt-pz.bg/dela/20190101/0061da18_38621919.htm

Тем не менее, такие формы характерны и для устного политического дискурса:

(21) Държа да кажа, че е важно да направим тази поправка, защото тя ще осигури начина, по който ще се извърши финансирането и изпълнението на бюджета. Затова, госпожо Председател, **ще Ви моля**^{НСВ-буд} да го подложите на гласуване и съответно в окончателната редакция.⁸

(22) Не бих могъл да приема още нещо и **ще Ви моля**^{НСВ-буд} да се обоснове малко по-добре: защо в Закона за частната охранителна дейност ние сме дали такива правомощия, а на представителите на общините не ги даваме?⁹

В таких речевых актах, как (21) и (22), ярко выражены с одной стороны, социальное положение и статус адресата, а с другой – его ‘обязанность’ каким-либо образом ответить на запрос адресанта, удовлетворяя просьбу или мотивируя отказ. Просьбе обычно сопутствует изложение фактов ситуации и, главное, предварительное обоснование объективной (по мнению говорящего) необходимости в удовлетворении просьбы – см. пример (21). В результате, требуемое действие представляется как естественное следствие изложенной аргументации. В этих случаях болгарский язык допускает комбинирование ‘нейтрального’ имперфектива и ‘дистанцирующего’ будущего времени, чья основная функция состоит в том, чтобы объективировать просьбу, в то время как использование несовершенного вида позволяет избежать эффект требования и субъективного давления на адресанта, который появился бы при использовании перфектива. В целом, такие речевые акты остаются официальными и дистантными,¹⁰ они чаще всего встречается в речи должностных лиц при исполнении служебных обязанностей и при служебных, коллегиальных отношениях, в частности, в политическом дискурсе. Семантическую доминанту этих форм можно определить как категоричность (и даже в некоторых случаях, как непрерываемость).

⁸ Источник: <https://parliament.bg/bg/plenaryst/ns/52/ID/6579>

⁹ Источник: <https://www.parliament.bg/bg/plenaryst/ns/52/ID/7212>

¹⁰ И только в немногих примерах говорящий сознательно и демонстративно увеличивает дистанцию – возможно, из-за обиды, нежелания сблизиться, что и приводит к излишней официальности просьбы. Так, например, если говорящий, находясь в зависимом от собеседника положении, обращается к собеседнику *ще Ви моля* без аргументации просьбы, она может звучать как ультиматум адресату:

Не съм допушил още цигарата си, когато в стаята влиза моят познат Савов. [...] Сетне сядам срещу него, вадя небрежно магнетофончето-заглушител и пускам за настроение гальовната мелодия.

– Мисля, че успях да науча всичко, което би могло да се научи по обичаен път – заявява Савов. – Така че **ще ви моля**^{НСВ-буд} с това да приключим.

– Без предварителни условия – казвам. – *Говорете!* (БНК)

Если судить по материалам НКРЯ, то можно обнаружить перевод таких форм в подобных контекстах при помощи обычного *прошу* (23) или *попрошу* (24):

(23) Много **ще** ви **моля**^{НСВ-буд}, капитане, да ми представите тия сведения днес към 12 часа. – Очень **прошу**^{НСВ-наст} вас, капитан, представить мне эти сведения к двенадцати часам.

(24) – Така стоят работите с тази стъкленица – завърши генералът. – А сега **ще** ви **моля**^{НСВ-буд} за още малко търпение – да изслушате магнетофонния запис от разпитите, които полковник Елефтеров е провел през днешния следобед. – Вот так обстоят дела с этой склянкой, – заключил генерал. – А сейчас я **попрошу**^{СВ-непрош} у вас еще минутку терпения – послушайте магнитофонную запись допросов, которые вел полковник Элефтеров сегодня во второй половине дня.

При переводе примеров (23) и (24) переводчики ориентировались в первом случае на глагольный вид, а во втором – на время глагола.

В примере (23) речь идет о подчеркнуто вежливом обращении старшего по званию к подчиненному, не оставляющем при этом возможности для возражения. Выполнение приказа не обсуждается. В этом контексте форма будущего времени глагола несовершенного вида представляется наиболее подходящей и нейтральной. В русском переводе эти прагматические нюансы формой *прошу* не передаются. Тем не менее, представляется уместным отметить, что в болгарском примере особую роль играет наречие *много* в функции интенсификатора, подчеркивающего, с одной стороны, семантику вежливой просьбы, и (одновременно) смягчающего директивность будущего времени,¹¹ с другой. Русское *очень* также интенсифицирует просьбу, но не может играть роль аттенуатива в отношении предиката, выраженного нейтральным настоящим временем глагола несовершенного вида.

Тем не менее, в схожей коммуникативной ситуации (24) мы можем обнаружить в переводе и форму *попрошу*, которая на первый взгляд может восприниматься как более жесткое требование (в чем на самом деле нет необходимости, учитывая «вертикальную» дистанцию собеседников), если не учитывать смягчающие элементы контекста ‘*а сейчас*’ и ‘*минутку*’. В результате, избегается эффект субъективного давления на адресата; при этом отражены реальные служебные отношения и сохраняется вертикальная дистанция участников речевого акта.

Помимо указанных видо-временных форм в русском языке в официальных обращениях в такой же функции встречается использование су-

¹¹ Ср. использование будущего времени в повелительных высказываниях типа – *Какво, по дяволите, искаш от мен? – Първо ще отидеш в полицията и ще си вземеш думите назад – всичко онова, което си казал за мен* (БНК).

ществительного *просьба*, также способствующее сохранению дистанции, но при этом не предполагается, что адресат «просьбу» не выполнит – ср. пример (25), где на пресс-конференции министр отвечает на вопросы журналистов.

(25) Вопрос: **Просьба** прокомментировать приговор катарского суда по делу двух российских граждан.

Болгарский язык наряду с будущим временем глагола несовершенного вида *просить* в директивных речевых актах допускает такую же форму и для глагола *съветвам*, как это видно из примеров (26)–(27):

(26) Не разбирам много от компютри, но **ще те съветвам**^{НСВ-буд} да го почистиш или да смениш Термопастата.¹²

(27) Ти семейство нямаш и няма кой да ти помогне, затова **ще те съветвам**^{НСВ-буд} да си прагматична.¹³

Примеры (26)–(27) взяты из интернет-форумов, в которых участвуют люди, как правило, не знакомые друг с другом. Использование несовершенного вида перформатива соответствует равноправным, горизонтальным отношениям собеседников, а семантика будущего времени глагола ассоциируется с отдаленностью собеседников, с дистанцией между ними. Таким образом, совет, который, как правило, предполагает близкие, дружеские отношения (иногда даже с допустимым вторжением в личное пространство адресата), превращается в каком-то смысле в абстрактное предложение о возможности решить какую-то проблему или просто дает адресанту возможность поделиться собственным опытом, не навязывая его незнакомому адресату и сохраняя таким образом его негативное лицо.

Несмотря на принятое до сих пор положение о невозможности использования будущего времени несовершенного вида в русских директивных речевых актах просьбы, нам удалось обнаружить в НКРЯ небольшое количество примеров с такой формой (всего 15). Все они относятся к XIX и первой половине XX века. Рассмотрим некоторые из них.

(28) – Вот что, господин подполковник. Вы задаете вопросы, от которых, может быть, зависит судьба людей и моя судьба. Я поэтому **буду вас просить**^{НСВ-буд} перейти на официальный язык и допрашивать меня... как полагается по закону. – Ах ты, господи, да вы, оказывается, и есть настоящий формалист! – разочаровался Полотенцев.

¹² Источник: <https://forum.voodooheadstv.com/t/overwatch-ark/4034>

¹³ Источник: <http://spodeli.net/6/story-11197.html>

(29) – Я получил приказание, и я должен его исполнить. Я должен принять от него корпус и распутать ту путаницу, которая в нем происходит. [...]

– Я с вами совершенно согласен, – сказал мне Бонч-Бруевич. – Мы об этом с вами поговорим утром.

– Я буду вас просить^{НСВ-буд} дать мне автомобиль до Луги.

– К сожалению, не могу исполнить вашей просьбы. У нас все машины – городского типа и не выдержат дороги, да и бензина нет.

Я видел, что Бонч-Бруевич лгал. Не могло же не быть в штабе фронта нескольких полевых машин, да до Луги и городская машина могла довести.

(30) [Селиверст Потапыч Маломальский, муж, содержатель трактира и гостиницы] Какая же может быть твоя просьба?

[Иван Петрович Бородин, муж, молодой купец] Это дело будет касаться Максима Федотыча... Я теперича буду вас просить^{НСВ-буд} замолвить за меня словечко.

[Селиверст Потапыч Маломальский, муж, содержатель трактира и гостиницы] То есть насчет чего же... это... касающее?..

[Иван Петрович Бородин, муж, молодой купец] Насчет Авдотьи Максимовны-с! Есть на то мое желание и маменькино-с.

В приведенных примерах (28) и (29) форма будущего времени глагола несовершенного вида может использоваться при попытке (сознательной) придать законному требованию тон очень вежливой просьбы, а в примере (30) даже в контексте заискивания, что заставляет предположить, что и здесь используется стратегия увеличения дистанции, не столько горизонтальной, сколько вертикальной, но уже в пользу адресата. Поскольку поведение говорящего полностью зависит от реакции собеседника, то есть от перлокутивного эффекта высказывания, в этих примерах мы видим проявление стратегии сохранения негативного лица адресата.

Однако такое же оформление просьбы можно встретить и в современной русской, прежде всего устной, речи:

(31) Приморский край становится у нас космическим краем, я очень этому рад. Зная ваше внимание к подготовке молодых кадров, как вы это делали в Амурском госуниверситете, я, конечно, **буду вас просить**^{НСВ-буд} подготовить достойные кадры, которые будут обеспечивать [работу] воздушно-космической техники.¹⁴

¹⁴ Источник: <https://www.aex.ru/news/2020/9/9/216545/>

(32) Вы обращались с просьбой по прекращению полномочий досрочно. Хотел бы вас проинформировать, что такой указ подписан. Считаю, что с учетом результатов, которые были достигнуты в работе за последнее время в Ленинградской области, **буду вас просить**^{НСВ-буд} исполнять обязанности вплоть до выборов и желаю вам успехов.¹⁵

В примерах (31)–(32) стратегия выбора времени и вида глагола приближается к ситуации в современном болгарском языке. С одной стороны, мы видим подчеркнуто вежливое обращение старшего по званию к подчиненному, использование таких стратегий позитивной вежливости, как интерес говорящего к потребностям адресата, похвала, высокая оценка деятельности (все это предшествует речевому акту с глаголом *просить*). С другой – жёсткое держание межличностной дистанции, имеющее целью сохранение (хотя и формальное) негативного лица собеседника.

Наличие специальных форм, позволяющих при помощи подчеркнуто вежливого обращения регулировать межличностную дистанцию, даёт возможность старшему по должности увеличивать (или, по крайней мере, не сокращать) ее, сохраняя таким образом негативное лицо подчиненного. В результате, такая стратегия не приводит к угрозе негативному лицу собеседника, поскольку отсутствие возможности возразить входит в сценарий, задаваемый ситуацией, а подчеркнутая почтительность и учтивость имеют чисто формальный характер. Иными словами, речь идет не о просьбе как таковой, а о доведении до сведения. В некотором смысле, имеется в виду посыл «ставлю вас в известность».

4. Заключение

Таким образом, можно сказать, что коммуникативный смысл выбора видо-временной формы перформативного глагола в директивных речевых актах состоит в регулировании дистанции между собеседниками (как горизонтальной, так и вертикальной). Так, например, при объективно существующих дистантных (формальных) межличностных отношениях оформление речевого акта при помощи форм несовершенного вида может восприниматься как излишне фамильярное (в случае просьбы) или как навязывание выполнения определенного действия (в случае совета). В обоих случаях речь может идти об угрозе лицу адресата. Наоборот, использование форм совершенного вида и будущего времени работают на сохранение лица собеседника, исключают фамильярность и поддерживают межличностную дистанцию. Сочетание же несовершенного вида и будущего времени выполняет особую прагматическую функцию отстранения гово-

¹⁵ Источник: <https://ria.ru/20150512/1064140851.html>

рящего, называя при этом действие, которое в случае просьбы не может остаться невыполненным, а в случае совета превращает совет в простое название возможного действия.

С учетом всего вышеизложенного, можно утверждать, что варьирование видо-временных форм директивов в силу импозитивного характера речевых актов просьбы и совета выполняет широкий спектр прагматических функций. По сравнению с другими речевыми актами их можно считать прагматически более емкими, так как они предполагают большее число ситуаций и контекстов, в которых необходимо регулировать межличностную дистанцию между собеседниками и использовать стратегии языковой вежливости в процессе коммуникации. Более того, благодаря взаимодействию различных языковых и внеязыковых факторов, они позволяют говорящему контролировать свое коммуникативное поведение в процессе общения с целью оказания нужного воздействия на собеседника.

BIBLIOGRAPHY/БИБЛИОГРАФИЯ

- Apresjan, Yu. D. 1986. Performativy v grammatike i slovare. – *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. № 3, 208–223. [Апресян, Ю.Д. 1986. Перформативы в грамматике и словаре. – *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. № 3, 208–223.]
- Apresjan, Yu. D. 1988. Glagoly momental'nogo deystviya i performativy v russkom yazyke. – *Rusistika segodnya. Yazyk: sistema i yeye funkcionirovaniye*. Moskva: Nauka, 57–78. [Апресян, Ю.Д. 1988. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке. – *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование*. Москва: Наука, 57–78.]
- Austin, J. L. 1962. *How to do Things with Words: The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955*. Oxford: Clarendon.
- Barentsen, A. 1979. Nablyudeniya nad funkcionirovaniyem soyuza пока. Mejer J. M. (ed.) *Duch contributions to the English International Congress of Slavists, Zagreb, Ljubljana, September 3–9, 1978*. Amsterdam: John Bejamins, 57–160. [Барентсен, А. 1979. Наблюдения над функционированием союза пока. Mejer J. M. (ed.) *Duch contributions to the English International Congress of Slavists, Zagreb, Ljubljana, September 3–9, 1978*. Amsterdam: John Bejamins, 57–160.]
- Barentsen, A. 1998. Priznak ‘sekventnaya svyaz’ i vidovoye protivopostavlениye v russkom yazyke. *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya* (pod red. M.Yu. Chertkovoy). Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 43–58. [Барентсен, А. 1998. Признак ‘секвентная связь’ и видовое противопоставление в русском языке. *Типология вида: проблемы, поиски, решения* (под ред. М. Ю. Чертовой). Москва: Языки славянской культуры, 43–58.]
- Benacchio, R. 2010. *Vid i kategoriya vezhливости v slavyanskom imperative: sravnitel'nyy analiz*. München/ Berlin: Otto Sagner. [Бенаккио, Р. 2010. Вид и категория вежливости в славянском императиве: сравнительный анализ. München/ Berlin: Otto Sagner.]

- Benveniste, E. 2002. *Obshchaya lingvistika*. Moskva: URSS, 2002 [1966]. [Бенвенист, Э. 2002. *Общая лингвистика*. Москва: УРСС, 2002 [1966].]
- Brown, P., S. C. Levinson 1987. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Costello, D. P. 1962. The conjunction *poka*. – *Slavic and Est European Journal*. Vol. VI. no. 3. P. 253–258.
- Dergants, A. 2012. Performativnyye glagoly v slovenskom yazyke. – *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya*. № 6, [Дерганц, А. 2012. Перформативные глаголы в словенском языке. – *Вестник МГУ. Серия 9. Филология*. № 6, 228–236.]
- Dickey, S. M. 2015a. The Aspectual Development of Performatives in Slavic. – *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Vol. 71. no. 2. P. 249–304.
- Dickey, S. M. 2015b. Parameters of Slavic Aspect Reconsidered: The East-West Aspect Division from a Diachronic Perspective. – *Studies in Accentology and Slavic Linguistics in Honor of Ronald F. Feldstein* (Ed. by M. Shrager, E. Andrews, G. Fowler, S. Franks). Bloomington: Slavica, P. 29–45.
- Fortuin, E., J. Kamphuis 2015. The Typology of Slavic Aspect: A Review of the East-West Theory of Slavic Aspect. – *Russian Linguistics*. Vol. 39. no. 2. P. 163–208.
- Ivanova, K., R. Nitsolova 1995. *Nie, govoresh tite hora*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo „Sv. Kliment Ohridski“. [Иванова, К., Р. Ницолова 1995. *Ние, говорещите хора*. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“.]
- Izotov, A. I. 2005. *Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya imperativnosti v sovremenom cheshskom yazyke v sopostavlenii s russkim*. (Izotov A. Česká a ruská výzva jako funkčně sémantická kategorie). Moskva: Filol. fak-t MGU im. M. V. Lomonosova. [Изотов, А. И. 2005. *Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским*. Izotov A. Česká a ruská výzva jako funkčně sémantická kategorie). Москва: Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова. – Brno: L. Marek, (Pontes Pragenses, Vol. 37).]
- Koshmider, E. 1962. Oчерk nauki o vidakh pol'skogo glagola. Oпыт sinteza. – *Voprosy glagol'nogo vida: Sbornik statey* (pod red. Yu.S. Maslova). Moskva: Izd. inostrannoy literatury, s. 105–167. [Кошмидер, Э. 1962. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. – *Вопросы глагольного вида: Сборник статей* (под ред. Ю.С. Маслова). Москва: Изд. иностранной литературы, с. 105–167.]
- Łaziński, M. 2015. The Aspect of Polish Performatives Against the Background of Politeness Rules. – *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Vol. 70. no. 2, P. 328–343.
- Paducheva, YE.V. 1994. Vid i vremya performativnogo glagola. – *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy*. Moskva: Nauka, 37–42. [Падучева, Е.В. 1994. Вид и время перформативного глагола. – *Логический анализ языка. Язык речевых действий*. Москва: Наука, 37–42.]
- Searle, J. P. 1969. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Slavkova, S. 2014. Перформативное употребление глаголов *просить* / *попросить* и *моля* / *помоля* в русском и болгарском языках: прагматическая роль вида и времени. – *Scando-Slavica*. № 2. С. 231–252. DOI: 10.1080/00806765.2014.984464
- Slavkova, S. 2017. Tense and Aspect in Performative Utterances in Bulgarian. Proceedings of 4th International Conference on Education, Language, Art and Intercultural

- Communication (ICELAIC 2017). – *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 142. DOI:10.2991/icelaic-17.2017.78
- Slavkova, S. 2020. *Semantika i pragmatika vida i vremeni glagola v vyskazyvanii. Na materiale russkogo i bolgarskogo yazykov*. Burgas: Libra Scorp. [Славкова, С. 2020. *Семантика и прагматика вида и времени глагола в высказывании. На материале русского и болгарского языков*. Бургас: Libra Scorp.].
- Stunová, A. 1993. *A Contrastive Study of Russian and Czech Aspect: Invariance vs. Discourse*, PhD dissertation, Universiteit van Amsterdam. URL: <https://www.bijp.uw.edu.pl/files/Stunova1993.pdf>. (дата обращения: 11.07.2022).
- Vimer, B. 2014. Upotrebleniye sovershennogo vida v performativnom nastoyashchem. – *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy ILI RAN* (otv. red. N. N. Kazanskiy). Т. 10, Ч. 3. SPb: Nauka, 90–113. [Вимер, Б. 2014. Употребление совершенного вида в перформативном настоящем. – *Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН* (отв. ред. Н. Н. Казанский). Т. 10, Ч. 3. СПб: Наука, 90–113.]
- Voyvodich, D. 2010: Ob upotreblenii i znachenii sovershennogo vida v performativnykh predlozheniyakhvyskazyvaniyakh v slavyanskikh yazykakh: opyt tipologicheskoy differentsiatsii. – *Slavyanskiye yazyki: yedinitsey, kategorii, tsennostnyye konstanty. Sbornik nauchnykh trudov*. (pod red. N. A. Tupikovoy). Volgograd: Izdatel'stvo VolGU, 175–191. [Войводич, Д. 2010: Об употреблении и значении совершенного вида в перформативных предложенияхвысказываниях в славянских языках: опыт типологической дифференциации. – *Славянские языки: единицы, категории, ценностные константы. Сборник научных трудов*. (под ред. Н. А. Тупиковой). Волгоград: Издательство ВолГУ, 175–191.]
- Žagar, I. Z. 2011. Performativity as tense and aspect. – *International review of pragmatics*. Vol. 3. no. 2. P. 168–193.

ПРАГМАТИЧНИЯТ ЕФЕКТ ОТ ИЗБОРА НА ВИДО-ВРЕМЕННИ ФОРМИ
НА ГЛАГОЛИТЕ СЪС ЗНАЧЕНИЕ *МОЛБА* И *СЪВЕТ*
В ДИРЕКТИВНИТЕ ПЕРФОРМАТИВНИ ИЗКАЗВАНИЯ

Светлана Славкова
Университет Болоня, Кампус Форли

Статията разглежда илокутивния потенциал на някои директивни речеви актове в руски и български език от гледна точка на теорията на учтивостта и междуличностната дистанция. Посочва се, че взаимодействието на вида и времето при перформативната употреба на глаголите със значение молба и съвет води до специфични прагматични ефекти, които имат важно значение за регулиране на нивото на сътрудничество или агресия в процеса на съвременната комуникация.